

Дмитрий Кедрин

Кровь

Белый цвет вишневый отряхая,
Стал Петро перед плетнем коханой.
Он промолвил ей, кусая губы:
«Любый я тебе или не любый?
Прогулял я трубку-носогрейку,
Проиграл я бритву-самобрейку.
Что ж! В корчме поставлю шапку на кон
И в леса подамся к гайдамакам!»

«Уходи, мужик,- сказала Ганна.-
Я кохаю не тебя, а пана.-
И шепнула, сладко улыбаясь:
- Кровь у пана в жилах - голубая!»

Два денька гулял казак. На третий
У криницы ночью пана встретил
И широкий нож по рукоятку
Засадил он пану под лопатку.
Белый цвет вишневый отряхая,
Стал Петро перед плетнем коханой.
А у Ганны взор слеза туманит,
Ганна руки тонкие ломает.

«Ты скажи, казак,- пытается Ганна,-
Не встречал ли ты дорогой пана?»
И вздохнула, косу убирая:
- Кровь у пана в жилах - голубая!»

Острый нож в чехле кавказском светел.
Отвечает ей казак: «Не встретил».
Нож остер, как горькая обида.
Отвечает ей казак: «Не видел».
Рукоятка у ножа резная.
Отвечает ей казак: «Не знаю.
Только ты пустое толковала,
Будто кровь у пана - голубая!»